

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВ ИНОВЕРЦЕВ (ХРИСТИАН)
В «ВИЛАЙЕТ-НАМЕ-И ОТМАН БАБА» (XV В.)

Юрий Анатольевич Аверьянов

*с.н.с, отдел истории,
Институт востоковедения
Российской академии наук (Москва)
avanta_yuriy@mail.ru*

«Вилайет-наме-и Отман Баба» представляет собой житийное повествование о деяниях святого-суфия Отмана Баба (ум. 1478 г.). В первоначальном варианте оно могло быть записано в скором времени после смерти этого наставника, но дошедшие до нас рукописи отражают более поздние этапы бытования данного текста. Автором-составителем жития признается дервиш Кючюк (в тексте — Гюччюк) Абдал, бывший непосредственным учеником шейха. В настоящее время известны всего лишь два манускрипта этого памятника:

- 1) Рукопись из библиотеки Джебеджи (Анкара) № 495 (ныне хранится в Национальной библиотеке Турции): переписана неким Хасаном Хюзни («Грустным») Тебризи в начале месяца зу-ль-хиджжа 1316 г. лунной хиджры, в понедельник (в начале апреля 1315 г. хиджры *руми*) — то есть, судя по всему, закончена 17 апреля 1899 г. по нашему летоисчислению. Рукопись состоит из 223 листов и была создана для обителя Балым Султана, «второго пира» братства бекташийя.
- 2) Рукопись из Публичной библиотеки (Анкара) № 643 (ныне также в Национальной библиотеке: имя переписчика и дата переписки неизвестны). Она тоже предназначалась для вакфа обителя Хаджи Бекташа Вели. Состоит из 130 листов. Вероятно, также позднего происхождения.

На основании этих двух рукописей в 2007 г. в Анкаре М. Арсланом, Т. Бюлбюлем и Ф. Кылыч издан критический текст «Вилайет-наме-и Отман Баба» в латинской транскрипции с добавлением диакритических значков для обозначения специфических звуков, передаваемых осман-

скими *харфами*. Разумеется, мы не можем рассматривать данный текст как аутентичное творение конца XV в., не претерпевшее в дальнейшем изменений на протяжении четырех веков, но мы подходим к нему как к наследию османской эпохи на Балканах в целом (действие большей части жития происходит в европейских владениях Османов). Имена султанов, правивших после Мехмеда II (1451–1481), в тексте не упоминаются, что говорит, по крайней мере, о стремлении составителя к историческому правдоподобию.

По поводу личности Отмана Баба нами были сделаны некоторые пояснения в монографии, посвященной Хаджи Бекташу Вели (Аверьянов 2011: 309–311), и в ряде других публикаций (Аверьянов 2010а: 15–16; Аверьянов 2010б: 30–33; Аверьянов 2013: 32–55). Здесь нас будут интересовать взаимоотношения этого полубогородного персонажа с христианскими подданными Османского государства и представителями других христианских стран. Часто в житии не уточняется, представители какой именно конфессии сталкиваются со святым Отманом Баба. В одном месте в начале жития говорится, что жители Балкан сами нередко сомневались в принадлежности Отмана Баба к мусульманам. Так, однажды какие-то люди рубили дрова в лесу на вершинах Балканских гор и увидели Отмана Баба, они не могли понять, кто перед ними. Он же им ничего не отвечал на их расспросы. Кто-то из них принял его за беглого раба. Решили испытать его, является ли он мусульманином, и предложили совершить совместный намаз, чтобы посмотреть, станет ли он молиться. Отман Баба стал совершать намаз вместе с ними. Несмотря на это, те люди все равно задумали его схватить. Но, когда они набросились на него, Отман Баба прыгнул в глубокую реку (*дериң су*). Дровосеки, подумав, что он утонул, стали сожалеть о своем поступке. Они побежали вдоль русла реки, ища его. Некоторые из них стали говорить: «Верно он был *дивом* или *пери*, что так вот исчез». А другие утверждали, что он был истинным *эреном*, и, приняв такое мучение от них, решил сокрыться. Истинные эрены ни в воде не тонут, ни в огне не горят, ни меч их не сечет (Kılıç 2007: 29–30). Столь тонкая грань существовала между святым и одержимым, что обычные люди даже не в состоянии были различить, кто перед ними. Отман Баба оставляет на их усмотрение решение этого вопроса, не давая очевидного знака. Этот шаг делает за него его агиограф, вкладывая в уста дровосеков стихотворение, воспевающее святость Отмана Баба:

*Знающий познал тебя в бренном мире,
Ибо ты в то же самое время и явен, и сокрыт.*

Некий Кара Самит, по словам составителя жития Отмана Баба, сказал об этом так: «Неверные называют его богом (*бог*) и поклоняются. И они, не перерезав шеи [жертвенного животного], вкушают [мясо]. Пока они не узрели лица *эра*, то, что они ели, не было благим (*мюсмиль*)» (Кіліс 2007: 32).

В другом месте, между Нова-Загорой и Янболу (Ямболом), один человек заковал Отмана в кандалы, посчитав его беглым рабом (*качгун*). Он оставил его своей жене, а сам отправился в набег (*йагма*) на вражеские земли. Жена его заставляла Отмана Баба пасти гусей. Через месяц кандалы с его ног спали сами собой, и он вышел из сарая, в котором его содержали, не повредив замка и оставив ключ в двери. Затем Отман Баба оказался в плену у «людолова» (*халайыкчи*), и его вновь заковали в цепи вместе с другими пленниками (*йесир*). Но и здесь чудесным образом он был освобожден неким всадником царственного вида (*шех-словар*), зарубившим своим мечом работорговца и освободившим «сероглазого статного миродержца» (Кіліс 2007: 34–35).

Когда Отман Баба появился в Стамбуле, турки-завоеватели также издевались над ним, называя его «безумным» (*делю*), «дурнем» (*эблех*), «припадочным» (*масру*) за то, что он говорил им о необходимости восстановления города, полуразрушенного во время штурма в 1453 г. После 1458 г. Отман Баба, покинув Стамбул, отправился в покрытую тогда густыми лесами восточную часть Фракии — так называемое «Лесное море» (*Агачдеңиз*). Там он вновь был посажен под замок местными «неверными» (*кафирлер*). Торговцы солью, ехавшие с товаром от побережья Черного моря, слышали, что он сидит взаперти, ничего не ест и улыбается. Один юноша (*йигид*) из их числа захотел взглянуть на этого странного человека. Этот молодец взял его с собой в свое селение, располагавшееся близ города Визе. Там святой также днем пас гусей, а ночью спал в доме того юноши. В том, что Отман Баба, будучи верховным святым (*кутб*), принимал облик «пастыря скотов», проявлялось его «распоряжение» всей живой природой, как замечает составитель в приводимом им стихотворении (Кіліс 2007: 49):

*Твоя власть (сарф) проявляется на всем роде людском,
И также на зверях и птицах, и на всяком древе.*

В другой раз охотники увидели в лесу, что Отман Баба вместе с двумя другими дервишами жарит мясо без огня. Эти дервиши были известными в Визе людьми, но после встречи с Отманом Баба один из них стал пьяницей и завсегдагаем кабаков, а другой, сбросив с себя одежду, поселился в развалинах. «Сокрывшись в безбожии (*кюфр*), они обрели сокровищницу тайн Истины» (Kılıç 2007: 52). То есть, «иноверие» для людей подобной святости не является чем-то опасным:

*Ступай, обменяй свое одеяние и колпак на вино,
Сердце и душу заложи сыну христианина (терса-заде).
Пребудь в его иноверии, ибо там — вечность (бака),
И его монастырь весь соткан из Света Господа (Нур-и Худа).*

Неподалеку от Варны дервиши Отмана Баба раскопали тело воина в латах (*чыкаллу кафир*), и Отман Баба сказал им: «Вместе с этим неверным я здесь побил и уложил в землю семьдесят тысяч иноверцев» (Kılıç 2007: 108). Таким образом, он приписывал победу в этой значимой для Османского государства битве с крестоносцами (1444 г.) своему мистическому вмешательству. В Килигре Отман Баба указал на пещеру Сары Салтука, над которой стоял камень, напоминающий изваяние (идола) и сказал своим дервишам: «Остерегайтесь преклонять колени перед тем каменным божеством, ибо оно жаждет вашего преклонения!» Возможно, этот камень «величиной с дом» олицетворял собой окаменевшее тело дракона, некогда жившего в той пещере и убитого Сары Салтуком. Отман Баба воззрился на эту глыбу и вскричал: «Что ты стоишь, немедленно склонись перед Богом!». После слов святого тот камень сорвался с места и отлетел в сторону на несколько миль, словно был брошен из катапульти (Kılıç 2007: 110).

В Добрудже Отман Баба приказал своим *абдалам* оградить луг веревкой и вырвать на нем всю траву. Оказалось, что это место будущей стоянки воинства султана Мехмеда II, которое должно было отправиться в поход через эти края спустя семь лет (по всей видимости, имеется в виду поход османского войска во главе с султаном против Молдавского княжества в 1476 г.). Отман Баба сказал своим дервишам, что, скосив траву на лугу, каждый из них тем самым порубил по тысяче неверных и приобрел звание борца за веру (*гази*) (Kılıç 2007: 115). В городе Енисала (ныне развалины крепости в румынской части Добруджи) Отман Баба наказал одного дервиша по имени Ахмед (или из числа *ахмеди* — членов братства *рифайя*), не поверившего в то, что Отман является

живым воплощением Сары Салтука. Вскоре на городок напали разбойники-кафиры (*мартолосы* — то есть внутренние войска, сформировавшиеся из православного населения) и отсекали этому дервишу голову (Kılıç 2007: 117–118). Интересно, что эти вооруженные стражники православного исповедания стали невольным орудием наказания непочтительного дервиша со стороны святого Отмана Баба.

Из текста жития Отмана Баба становится понятным, что христианские подданные Османского государства не воспринимались маргинальными дервишами-абдалами в качестве какой-либо угрозы и вообще в качестве самостоятельной силы на исторической арене (лишь в мифическом контексте — как тени прошлого). Врагами могли считать лишь христиан, с которыми велась война, — в первую очередь, рыцарей Венгерского королевства. Но военные действия с ними сами по себе особо не интересовали странствующих суфиев. Их соперниками внутри страны были представители других суфийских сообществ, местные военные и гражданские правители, судьи-кадии и иногда — скептически настроенные горожане. Их проповедь была направлена на «обращение» скорее не кафиров, а самих мусульман — в мистические учения.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверьянов 2013 — *Аверьянов Ю. А.* Источники по истории суфийской обители Сейида Али Султана (г. Димотика, Греция) // *Pax Islamica* 1 (10), 2013. С. 32–55.
- Аверьянов 2011 — *Аверьянов Ю. А.* Хаджи Бекташ Вели и суфийское братство бекташийя. Москва: Издательский дом Марджани, 2011.
- Аверьянов 2010a — *Аверьянов Ю. А.* Жанр вилайет-наме в османско-турецкой литературе и его герой на примере «Вилайет-наме-и Хаджи Бекташ-и Вели» // *Pax Islamica* 1(10), 2010. С. 32–55.
- Аверьянов 2010б — *Аверьянов Ю. А.* Образ святого-вели в османско-турецкой литературе жанра менакыб-наме и взаимосвязь традиций // *VITALEUS*. Сборник статей, посвященный 70-летию В. И. Шеремета. Москва: Институт востоковедения РАН, 2010. С. 12–51.
- Kılıç 2007 — *Kılıç F., Arslan M., Bülbül T.* Otman Baba Velâyetnâmesi (Tenkitli metin). Ankara: Gazi Üniversitesi, 2007.